

Феликс Кохрихт

Танго Алексея Ботвинова

Odessa Classics 7

ODESSA CLASSICS

Речь идет не о том, что президент нашего фестиваля пригласил на танец свою супругу – генерального директора Елену Зазулю, и не о том, что они пополнили ряды поклонников этого танца. Танго. Его суть, его философия (!) показалась мне самым лаконичным и точным символом, когда я задумал по традиции рассказать в сентябрьском номере альманаха об июньском фестивале.

Возвращаясь к публикациям минувших лет, обнаружил, что рассказывал в них о разных составляющих сути личности Алексея. С его юности знал о его таланте инструменталиста – он сполна

реализовался на конкурсах, фестивалях, сольных и оркестровых концертах. Знал о его глубокой убежденности в том, что Одесса не только удержит приобретенные великими предшественниками позиции в мире высокой музыки, но и преумножит их. В этом Ботвинов, уже приобретший международную известность как выдающийся пианист, музыкальный деятель и надежный партнер, убедил не только нас – друзей и единомышленников, но, образно говоря, все сегменты гражданского общества. Ему поверили городские и областные власти, просвещенные деловые круги, общественные формации и, наконец, публика – отечественная и зарубежная.

Помню, как семь лет назад, перед первым фестивалем, отговаривал его от слишком дерзких, по моему разумению, планов. Признаюсь, что после окончания шестого фестиваля, а он, вопреки обстоятельствам карантина и пандемии, оказался единственным в Европе событием подобного толка, убеждал Алексея, что лишь чудо и везение спасло ситуацию, и что в следующий раз это может не повториться...

Евгений Кисин

Эти строки пишутся через несколько дней после триумфального завершения седьмого фестиваля. Собственно говоря, финалов этого многодневного и увлекательного действия было два.

Первый – 11 июня в филармонии, где о высоком духе и смысле фестиваля говорили городские и областные руководители, министр культуры Украины, посол Швейцарии, – и 24 июня. Это был, если вспомнить музыковедческую терминологию, отложенный финал, когда сочинители симфоний приберегают самые сильные средства выражения для полного апофеоза.

Таковым стал концерт в оперном театре пианиста Евгения Кисина – все характеристики его превосходны, я лишь добавлю, что спустя 34 года после нашей первой встречи в Одессе талантливый подросток стал властителем дум и чувств ныне живущего поколения.

Сегодня, когда в штабе фестиваля идет подготовка к восьмому, уже известно, что в нынешнем сентябре в Одессе выступит Литовский национальный симфонический оркестр. Через два дня после окончания фестиваля Алексей Ботвинов и Даниель Хоуп отправились в Германию, где дали восемь концертов и встретились в турне с важными и компетентными лицами. Выяснилось, что в будущем году нас ожидает многое, о чем сегодня я, близкий к Алексею, ничего не подозреваю...

Вот на этом месте, после упоминания фамилии Хоуп, я возвращаюсь к началу этих заметок.

Даниель Хоуп – один из самых известных в мире скрипачей, руководитель нескольких первоклассных оркестров, фестивалей. Он друг Алексея и Одессы. В нынешнем году Хоуп и Цюрихский камерный оркестр трижды выступали на наших фестивальных сценах, и дважды Алексей и Даниель составили дуэт. Дуэт – особый жанр, особый способ и стиль взаимодействия музыкантов. На первый взгляд, если речь идет о, скажем, скрипаче и пианисте, то первый солирует, а второй аккомпанирует, но только не в сонатах и специально созданных произведениях, где обе партии – равные и главные. Игра взаимодействия. Как правило, в полную меру это возможно, если музыканты связаны не только мастерством и привычкой, но и общими помыслами и особым доверием.

Так случается и в мире танго – разумеется, не эстрадно-кабацкого, а высокого, овеянного традициями и кодексом поведения. Сегодня – о тех партнерах Алексея Ботвинова в дуэтах, запомнившихся нам и, уверен, исполнителям.

1. Танго в сумасшедшем доме

В нынешнем году дуэт Даниель Хоуп и Алексей Ботвинов записал в легендарной студии грамзаписи DG диск с произведениями Альфреда Шнитке, ставший одним из топов мирового сезона – 2021. Его долгожданная одесская премьера стала одним из самых ярких событий фестиваля.

Среди произведений Шнитке, которые мы услышали в тот вечер, наиболее значимыми считаются Сюита в старинном стиле и Соната № 1. В первой отразились уникальные

Данель Хоуп и Алексей Ботвинов

возможности композитора, сумевшего органично свести в одном повествовании романтические грезы и восприятие их современным слушателем.

За свою первую сонату молодой Шнитке немало претерпел в далеком нынче 1963 году – в ней тогда увидели (услышали) вопиющие противоречия с соцреализмом. Удивительно, что и сегодня, когда тогдашние новации стали чуть ли не анахронизмами, сочинение Шнитке ничуть не устарело и звучит вполне новаторски.

Ботвинов и Хоуп, вынырнув из гармоничного мира необарокко, апологетом которого был Шнитке, тут же погрузились в его молодую музыку, полную диссонансов и не всегда разрешаемых конфликтов.

Что до меня, то я с нетерпением ожидал, когда же зазвучит шедевр Шнитке – «Танго в сумасшедшем доме». За этим эпатажным названием – томительная и пряная музыка обреченных людей, у которых осталась лишь мимолетная надежда на то, что «счастье было так близко, так возможно...».

И Алексей, и Даниель в расцвете таланта и успеха, сумели это не только почувствовать, но и передать нам и пафос, и иронию танго. А я был готов вернуться в молодость, в годы, когда, только выпустившийся из расформированного Военно-морского медицинского училища, вместо службы на малой подлодке стал фельдшером в беспокойном 4 отделении одесской психбольницы на Слободке. К вечеру затихали обуянные галлюцинациями, затихали, убаюканные уколами, а вот солдатики, проходившие медкомиссию, и молоденькие медсестры, да и матерые санитарки, случалось, затевали танцы...

Включали радиолу и плясали под танго «В парке Чаир», и было это похоже на обычную танцплощадку, куда звали и меня, но я стеснялся, да и побаивался...

Однажды, много лет спустя, навещая заболевшего родича, встретил на больничной аллее одну из тех сестричек, некогда прехорошенькую слободскую барышню. Она ничуть не удивилась, увидев меня лет через тридцать после последней встречи, и деловито спросила: «Ты, Рыженький, сегодня – в ночную смену?». Я покачал головой, но ее и не интересовал мой ответ...

Танго в сумасшедшем доме – он у каждого свой. Ботвинов и Хоуп, которых судьба хранит, а талант оберегает, каким-то образом услышали в музыке Шнитке (а он-то знал разное) то, что я пережил много лет назад и вспомнил сейчас...

Хоуп и Ботвинов играли в дуэте и в другой вечер, когда состоялась еще одна европейская премьера специально написанного для нашего фестиваля Концерта для скрипки и фортепиано с оркестром.

Автор – увенчанный «Грэмми» и «Оскаром» американец китайского происхождения Тан Дун – дал нашим солистам возможность явить все грани своего дарования и навыки сменны ритмов и стилей. Захватывающая музыкальная история, сродни голливудскому фильму хорошего толка, заслужила аплодисменты.

Но я и сегодня жду приглашения на танго...

2. Девиз Рахманинова

Уже во второй раз Ботвинов пригласил к участию в фестивале своего многолетнего друга – писателя Михаила Шишкина. Автор романов, переведенных на многие языки, обладатель главных литературных премий – «Русский Букер», «Большая книга», «Национальный бестселлер» – несколько лет назад вдохновил Алексея на создание спектакля по роману «Письмовник», который он и поставил в Одессе, и был участником сценического действия, играя на рояле музыку Рахманинова.

Судьба и творчество великого композитора легли в основу диалога, который состоялся в Зеленом театре, в фестивальный вечер, счастливо избежавший дождя. Впервые этот спектакль на двоих, этот дуэт был сыгран в Швейцарии, где много лет жил Сергей Рахманинов. И вот еще одна премьера – в нашем городе.

В этот день, 7 июня, музыка и содержание романса Рахманинова на слова Пушкина «Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...» наполнились особым смыслом: ушел из жизни Резо Габриадзе, любимый и в своей стране, и в Одессе...

Вот сейчас, собираясь передать нашим читателям мысли и чувства, владевшие слушателями в это вечер, испытываю вполне естественную трудность. Даже не стану пытаться передавать прозу Михаила Шишкина, оживлявшего радостные, триумфальные, горестные, отчаянные чувства, которые испытал великий композитор за жизнь, пришедшуюся на XX век, «век-волкодав», по горькому определению поэта Мандельштама.

В полную меру величие и трагедию Рахманинова может понять лишь тот, кто способен не только повторить, но и прочувствовать сакральный смысл его девиза: «Сначала – смерть. Потом – жизнь». К пониманию этого трагического парадокса подводит нас писатель.

Многое – главное, важное, исповедальное и тайное – содержится в музыке, которую вдохновенно передавал нам Алексей

Михаил Шишкин и Алексей Ботвинов

Ботвинов. Его творческая судьба с юности связана с Рахманиновым особым, пожалуй, и мистическим образом.

...С моря повеяло прохладой. Зрители покидали Зеленый театр.

После концерта Михаил Шишкин рассказал мне, что Одесса для него – родной город: здесь родилась его мама, здесь в старом доме на Канатной жили его дедушка и бабушка. На следующий день он повел жену и сына знакомиться с малой родиной одесских Шишкиных.

Уже из Швейцарии Михаил прислал мне фотографию, а я жду от него воспоминаний об одесской родне для нашего альманаха.

3. И сумрачный германский гений...

Так Александр Блок много лет назад определил свойства немецкого национального искусства – не фольклора, а высокого, сформировавшегося за века, прошедшего путь от саг и рун

Матиас Гёрне и Алексей Ботвинов

к романтизму – периоду, представленному поэзией раннего Гете, драматургией Шиллера, музыкой Бетховена, Шумана, Шуберта, а позднее – Вагнера и Рихарда Штрауса.

Сила чувств, аффектация переживаний, невозможность быть если не счастливым, то удовлетворенным жизнью и судьбой, – таков пафос, которым проникнут вокальный цикл Франца Шуберта «Зимний путь», исполненный на фестивале Матиасом Гёрне и Алексеем Ботвиновым. Наш гость – выдающийся мастер немецкой вокальной школы. В 2016 году он уже был участником одесского фестиваля и тогда поразил нас эталонным (байройтским) стилем в концерте, состоящем из произведений Вагнера.

И вот – Шуберт, проникновенный и тонко чувствующий, создатель произведений, требующих и от певца, и от пианиста чуткости и понимания его противоречивых замыслов.

Выбрав для дуэта его труднейший цикл, Ботвинов и Гёрне дали пример того, как мастера, чье становление происходило в разных школах, объединяются для высокой цели – создания уникальной музыкальной реальности, и делают ее достоянием почитателей искусства. Исполнение 24 маленьких трагедий, которые переживает лирический герой смертельно больного композитора, требует от слушателей немалого труда, сосредоточенности, сочувствия, что нелегко нам, не привыкшим к столь аффектированной – на разрыв души – исполнительности.

Не легче приходится и музыкантам.

И все же повторим, пережив трагический финал, девиз первого монолога – в начале «Зимнего пути»: «Gute Nacht!» – «Доброй ночи!».

Тем более что она уже наступила.

Так завершил я свои заметки с этого июньского концерта, опубликованные в ФБ.

Этот номер альманаха выйдет в начале сентября – ко Дню города, когда в штабе фестиваля у Алексея и Елены уже будут верстаться планы концертов восьмого фестиваля, но мы узнаем об этом нескоро.

4. Дуэт с Одессой

Место силы – так определил Алексей Ботвинов локацию традиционного концерта опен-эйр, слушателями которого становятся сотни одесситов, собирающихся в этот вечер на Приморском бульваре – на площадке у Дюка, на Потемкинской лестнице. Разделяя это убеждение президента фестиваля, вижу носителя доброй силы в Гении места – древнем символе, предстающем в образе крылатого мифического существа, оберегающего избранный им ареал и поддерживающего его насельников в добрых начинаниях.

Вся Одесса становится в эти минуты союзником, партнером Алексея Ботвинова, образно говоря – участником самого знакового дуэта маэстро – дуэта с городом у моря.

Седьмой праздник под открытым небом был ознаменован исполнением Первого концерта Петра Ильича Чайковского. Единomyшленником пианиста стал главный дирижер Национального симфонического оркестра Украины Владимир Сиренко, разделивший с ним триумф высокой музыки.

В этот вечер состоялся дебют в Одессе киевлянки Елизаветы Почебут, победившей в традиционном конкурсе юных пианистов Украины, который Алексей Ботвинов учредил в честь своего педагога профессора Серафимы Могилевской.